

давал их по самым дешевым ценам, дабы доставить возможность и бедным людям приобретать книги, сам трудился над составлением Российской вивлиофики, которая и доселе служит важным воспособлением при исторических трудах. Был издателем четырех журналов:

- 1) Утренний Свет 1779го года,
- 2) Вечерняя заря 1782го года,
- 3) Покоющийся Трудолюбец 1784го года,
- 4) Размышления о делах Божиих (перевод с немецкого языка) 1787го года.

Не касаюсь причин, по которым Новиков подпал под гнев императрицы Екатерины в самом конце ее царствования, но до этой несчастной для него эпохи императрица благоволила к нему и, видя быстрые успехи литературных предприятий его, изволила говаривать шутя: „Не могу перещеголять поручика”.

Как глубоко проникнут был он любовью к распространению просвещения в Отечестве нашем, можно судить между прочим и по следующему случаю, переданному мне коротким приятелем его, тоже умершим. В один из зимних вечеров беседовали они в кабинете перед камином. Докладывают Новикову, что какой-то молодой человек желает переговорить с ним. Его позвали. Это был университетский студент; он просил Николая Ивановича купить сочиненную им комедию, объяснив с откровенностью, что в свободное от лекций время занимается литературными трудами и тем достаёт пропитание матери и малолетним сестрам. Наружность и скромный вид юноши внушали доверенность к его словам. Новиков спросил о цене и получил в ответ, что автор будет доволен, если дадут 100 руб. Подумав немного, Николай Иванович вручил просителю назначенную сумму. Приятели остались одни. Почитав вслух несколько страниц, Новиков увидел, что произведение слишком слабо для напечатания и бросил тетрадь в камин. Когда приятель заметил ему, что грешно бросать деньги бесполезно, „совсем не бесполезно, — сказал Новиков, — и вот почему: ты видишь, что молодой человек, вместо того чтобы проводить свободное время в праздности или шалостях, трудится с самою нравственною целью — прокормить мать и сестер. Ободренный сбытом своего произведения, он будет продолжать трудиться, напишет что-либо порядочное, далее и весьма хорошее, а со временем, быть может, выработается из него талантливый писатель. Отказал бы я — и никто уже у него не купит, он сделает еще попытку и вероятно тоже неудачную, перестанет трудиться, а вместе с тем перестанет развивать свои способности. Поддержать дух молодого человека — дело, друг мой, весьма полезное и Богу угодное”.

Передавая Вашему высокопревосходительству черты жизни замечательного мужа, мне казалось не излишним передать вам и черты его души.